

американских. Становится очевидно, что университетам придется побороться за финансовую независимость и в конце концов самостоятельно найти свою новую идентичность.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10779>

Кризис в университетах ЮАР

Джонатан Янсен, Сирил Уолтерс

Джонатан Янсен — заслуженный профессор наук об образовании, Стелленбосский университет в Западно-Капской провинции, ЮАР.

E-mail: jonathanjansen@sun.ac.za.

Сирил Уолтерс — постдокторант Стелленбосского университета.

E-mail: cyrillwalters@sun.ac.za.

В 2015–2016 годах в ЮАР прошли самые серьезные и ожесточенные за всю столетнюю историю высшего образования студенческие протесты. Большинство аналитиков связывает быстрое распространение протестов с двумя факторами: с культурой отчуждения в традиционно «белых» университетах, где зародилось движение #RhodesMustFall («Родс должен пасть»), и с дискриминационными расценками на высшее образование, породившими движение #FeesMustFall («Взносы должны пасть»).

Демонстрации под лозунгом #RhodesMustFall начались в марте 2015 года в главном вузе ЮАР — Университете Кейптауна, когда студент бакалавриата Чумани Максвелле в знак протеста измазал человеческими экскрементами статую жившего в XIX веке британского колонизатора Сесила Джона Родса — человека, который стал олицетворением надежд, мечтаний и комплекса собственного превосходства Британской империи, то есть всего того, что привело к колониальному угнетению и притеснению африканцев. Родс был британским империалистом, который обогатился на добыче полезных ископаемых и основал колонию, названную в его честь Родезией. И он же дал средства на создание Университета Кейптауна, а также Университета Родса в Восточно-Капской провинции. После того как участники движения #RhodesMustFall добились выноса статуи Родса с территории университета, их требования развернулись дальше: они стали выступать за дальнейшую трансформацию институциональной символики (например, находящихся в вузе художественных работ), за расширение найма чернокожих преподавателей

и за то, что сами протестующие называют «деколонизацией учебного плана».

А движение #FeesMustFall против высокой стоимости обучения началось в октябре 2015 года в другом крупном вузе — Университете Витватерсранда, расположенном в Йоханнесбурге. Студенты протестовали против повышения стоимости обучения, которое ведет к снижению доступности высшего образования и оставляет многих выпускников в долгах. В итоге протестующие победили, когда прижатый к стене Джейкоб Зума, популист и коррумпированный президент ЮАР, вопреки рекомендациям двух официальных комиссий объявил о том, что высшее образование станет бесплатным для малообеспеченных студентов.

Цена студенческих протестов

Эти два движения, призывающие к «падению» Родса и стоимости обучения, слились в единое мощное студенческое движение, которое придало неотвратимость трансформациям семи традиционно «белых» университетов и необходимости повышения доступности высшего образования для бедных студентов, особенно в традиционно «черных» университетах. Но эти протесты обошлись очень дорого южноафриканским вузам. Их охватила волна поджогов, от которых пострадали и библиотеки, и компьютерные центры, и общежития, и административные здания. Ущерб, по разным оценкам, составил от 800 млн до 2 млрд южноафриканских рэндов (от 55 млн до 137 млн долларов США). Занятия в некоторых университетах были прерваны на несколько недель, и, чтобы наверстать упущенное, пришлось предпринимать значительные усилия и вводить усиленные меры безопасности во время экзаменов. Сотрудники и студенты были глубоко поражены как накалом протестов, включавших в себя срывы занятий и физическое насилие, так и действиями полиции и служб безопасности, которые приходилось вызывать для подавления беспорядков.

Для многих протесты обернулись личными трагедиями. В окно одного из ректоров была брошена бутылка с зажигательной смесью. Затем внимание национальной прессы привлекло самоубийство ведущего ученого-медика — профессора, ставшего первым в истории своего факультета чернокожим деканом. По словам семьи, он покончил с собой под воздействием эмоционального шока, вызванного тем, что протестующие студенты заняли его кабинет и оскорбляли его. Сотрудник другого вуза умер в результате приступа астмы, спровоцированного тем, что студенты решили опорожнить огнетушитель в закрытом помещении. Один раз студенты подожгли сторожевую будку, внутри которой оказались запертыми полицейский и охранник. Один из охранников Университета Кейптауна был сильно избит стальным прутком, а другой получил пролом черепа, когда кто-то из протестующих сбросил на его голову кирпич с четвертого этажа.

Крупные университеты лишились международных контрактов и, соответственно, столь нужного им дохода, потому что многие иностранные студенты отменили запланированные ранее ознакомительные поездки в южноафриканские вузы. Известные ученые, включая нескольких ректоров, решили выйти на пенсию или уехали работать за границу. Наконец, в свете этих длительных и ожесточенных протестов кардинально изменились взаимоотношения внутри академического сообщества: между академиками и управленцами, студентами, преподавателями и руководством вузов.

Демонстрации под лозунгом #RhodesMustFall начались в марте 2015 года в главном вузе ЮАР — Университете Кейптауна.

Последствия протестов для академической культуры

Без сомнения, протесты подняли на поверхность важнейшие вопросы финансовой доступности высшего образования и расового равенства в университетах постапартеидного периода. В этом смысле протесты стали своего рода подарком обществу, так как они дали нужный толчок к трансформации традиционно инертных вузов. Но какой ценой? Академия наук ЮАР открыла форум для обсуждения изменений в академической культуре, вызванных протестами 2015–2016 годов. В результате обсуждений стало ясно, что все государственные университеты страны действительно претерпели серьезные изменения. В традиционно «черных» вузах насилие и беспорядки продолжались на протяжении многих недель. В «белых» были случаи недопуска белых на некоторые публичные мероприятия или лекции. Вандалы испортили несколько произведений искусства, включая работы прогрессивных и чернокожих художников. Все это признаки надвигающейся цензуры в вузах. По иронии судьбы, было отозвано приглашение датского журналиста Флемминга Росе, которого изначально позвала выступить с лекцией Комиссия по академической свободе Университета Кейптауна и который примерно десять лет назад уже оказывался в центре скандала в связи с публикацией пародий на пророка Мухаммеда в Дании. А преподавателям одного из университетов Йоханнесбурга теперь придется отчитываться о том, как именно они «деколонизируют» программы своих курсов.

Материальный урон, который понесли вузы, со временем будет возмещен, а здания — отремонтированы. Сложнее будет справиться с психологической и эмоциональной травмой, нанесенной в результате протестов. Но наиболее серьезные последствия студенческих протестов 2015–2016 годов заключаются в том, что под угрозой оказалась самая идея университета как места для свободного обмена мнениями; места, где академические процессы — преподавание, обучение, исследования и просвещение — могут протекать размеренно и спокойно; места, где возможен свободный, ничем не ограниченный обмен знаниями, а не места, попадающего под власть преходящего идеологического диктата.

Последствия кризиса в южноафриканских университетах

Случай ЮАР не единичен. В качестве причин кризиса некогда уважаемых африканских университетов последние исследования называют политические вмешательства, финансовый кризис и постоянные срывы академических процессов. Хотя сейчас, впервые после протестов 2015–2016 годов, в большинстве вузов ЮАР, похоже, наконец наступил период ненадежной, но все же стабильности, пока не ясно, удастся ли 26 государственным университетам страны восстановить свои социальные, интеллектуальные и культурные возможности, отличавшие их от других государственных учреждений.

Прокатившиеся по стране массовые студенческие протесты несут за собой последствия не только для юга Африки, но и для всего континента. Другие африканские студенты из семей среднего достатка всегда считали вузы ЮАР постапартеидного периода островком относительной стабильности, в первую очередь благодаря элитным исследовательским университетам — удобной, близкой и бюджетной альтернативе качественному западноевропейскому и американскому высшему образованию. А для африканских ученых ведущие вузы ЮАР всегда были привлекательными с точки зрения возможностей построения академической карьеры. Возможно, приток талантливых кадров из других стран африканского континента ослабеет в результате протестов 2015–2016 годов. Время покажет.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10780>

